

ШЕЛ 1941 год. Театр Тихоокеанского флота, в котором я тогда служил, отправился в большую гастрольную поездку, рассчитанную на три месяца — май, июнь, июль, — по маршруту Хабаровск — Комсомольск-на-Амуре — Николаевск-на-Амуре.

Встречи с Комсомольском-на-Амуре ждали с нетерпением. Дело в том, что еще при первом его посещении у нас родилась мысль о создании в городе профессионального театра. У многих старослужащих срок службы подходил к концу, в октябре большая группа актеров должна была демобилизоваться. Они и должны были стать костяком нового театра.

Но 22 июня, готовясь к очередному спектаклю, в 5 часов вечера по местному времени мы узнали о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину. Мечты и планы о будущем рухнули. На смену им пришли новые заботы. Кто высказывал мысль, что надо прорваться всем составом на Запад, туда, где шли бои. Кто говорил, что нужно создать фронтовую бригаду. Раздавались голоса, что сейчас, когда Родина в опасности, ни о каком искусстве не может быть и речи.

Из Владивостока никаких распоряжений не поступало, видимо, командованию действительно было не до театра. Поэтому мы продолжали гастрольный маршрут.

Наконец был получен приказ вернуться во Владивосток.

Репертуар пришлось пересмотреть. В работу были взяты «Парень из нашего города» К. Симонова и «Продолжение следует» А. Бруштейн. Пьеса Симонова отвечала всем нашим устремлениям. Комсомольская организация предложила выпустить спектакль в самые сжатые сроки. Роли распределили на другой же день.

На свой страх и риск мы внесли в пьесу изменения. Всю вторую половину действия с Халхин-Гола перенесли в наши дни. В последнем монологе Сергей Луконин, обращаясь к бойцам и командирам, призывал: «За поруганную нашу землю, за слезы наших матерей... вперед на разгром ненавистного врага!»

Спектакль получился правдивым, искренним, это был наш первый вклад в общее дело борьбы с врагом. Жизнь на сцене сливалась с жизнью зрителей. В финале обычно возникал митинг. «Смерть немецким оккупантам! Красной Армии — ура!» — выкрикивали зрители.

Параллельно с постановкой «Парня из нашего города» шли репетиции спектакля «Продолжение следует» А. Бруштейн. Эта пьеса привлекла нас тем, что вскрывала человеконенавистниче-

скую сущность национал-социализма. В спектакле были заняты те же актеры, что и в «Парне», и это как-то само определило состав одной из разъездных групп театра.

Третьим спектаклем была комедия «Свадебное путешествие» Дыховичного и Слободского.

Итак, группа, объединенная спектаклями «Парень из нашего города», «Продолжение следует», «Свадебное путешествие», стала первым «боевым» формированием нашего театра и вскоре выехала обслуживать части Даль-

ДЕНЬ Победы над фашистской Германией застал театр в Хабаровске. Мы участвовали в митинге. Площадь была заполнена жителями города и представителями воинских частей.

Во время митинга над городом барражировали наши истребители. Это напоминало о том, что хотя Германия капитулировала, вторая мировая война еще не кончилась.

В конце июня 1945 года поступил приказ нашей гастрольной группе срочно вернуться во Владивосток (другая группа была уже

дилось перед теми, кто только вернулся после выполнения боевого задания. В ходе концерта люди постепенно оттаивали, если можно так выразиться, приходили в себя и становились такими, какими были на самом деле. Каменные лица, сосредоточенные еще на чем-то, постепенно смягчались, на губах появлялась улыбка. И вскоре уже пропадала отчужденность. Мы объединялись как бы в одну семью и вместе пели «В лесу прифронтовом»...

Помню, так было в двенадцатой штурмовой авиацион-

зии, перед которыми мы выступали совсем недавно.

Наш «Пластун» бросил якорь: к пирсу подходить бесполезно — он был разбит. Спустили шлюпку. Я с четырьмя матросами и главстаршиной из команды корабля отправился на берег.

С трудом я разыскал командование, по всей форме доложил о прибытии концертной бригады и получил задание обслужить команды фрегатов, стоящих на рейде в порту.

Начались выступления на кораблях. Первый концерт дали на фрегате ЭК-9. При-

концерта в отряде морской пехоты легендарного Героя Советского Союза старшего лейтенанта В. Н. Леонова. Это он первым высадился со своим отрядом в порту Расина и двое суток удерживал плацдарм до высадки основных сил.

Встреча с В. Н. Леоновым и с его десантниками мне лично дорога по-особому. Дело в том, что ровно через десять лет уже в Куйбышеве, в спектакле «Второе дыхание» по пьесе А. Крона я играл капитана третьего ранга Бакланова, прообразом которого был В. Н. Леонов.

В районе Расина у меня произошла встреча со старым знакомым, командиром танковой бригады Героем Советского Союза полковником В. А. Завьяловым. В 1942 году он был капитаном, командовал батальоном, а я тогда играл Сергея Луконина в «Парне из нашего города». Так вот тогда В. А. Завьялов в порядке ознакомления брал меня в танк и «катал» по танкодрому. Помню, после этой учебы, несмотря на то, что был в шлеме и меховом комбинезоне, я вернулся с большим количеством ушибов и синяков.

В Сейсине нас посетил член Военного Совета генерал С. Е. Захаров. Как всегда, поинтересовался, хорошо ли устроены, как проходят концерты. И в заключение бросил фразу: «Пожалуй, пора вам домой возвращаться. Главное вы следили, можно и отдохнуть». А через час поступил приказ: «Отправить бригаду на Родину».

...Утром мы подходили к Владивостоку. Вот и града островов, закрывающих вход в бухту «Золотой рог», Путятин, а вот и остров Русский. Вспомнился учебный отряд, где я проходил курс молодого краснофлотца, а затем и морскую выучку.

Наш корабль делает поворот и задним кормовым срезов подходит к стенке. Раздаются команды при швартовке. Встречают почти все наши, оставшиеся во Владивостоке. Слышу с пирса кричат: «Мичман, Коля Кузьмин, со «звездой» тебя». От волнения не сразу понял, с чем поздравляют. Наконец, дошло: значит, я награжден орденом Красной Звезды!

Каждый из нас, военнослужащих, строго соблюдая ритуал, отдаст честь корабельному флагу. Объятия, дружеские рукопожатия. Едем на Колхозную улицу, где размещается команда театра.

...23 февраля 1946 года День Красной Армии и Военно-Морского Флота и отмечал последний раз в родной флотской семье. Спасибо ей за выучку!

Н. КУЗЬМИН

Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР.

Из записок актера

И НА ТИХОМ ОКЕАНАЕ СВОЙ ЗАКОНЧИЛИ ПОХОД

невосточного флота.

Более трех—пяти дней мы на одном месте не задерживались. Чаще всего передвигались на поезде, а затем машинами добирались до расположения частей и соединений. Так, в течение осени и зимы, вплоть до апреля 1942 года, прошли путь от Владивостока до станции Ерофей Павлович, т. е. до границ Забайкальского военного округа. Часто во время спектакля раздавалась команда: «Боевая тревога!», и в считанные секунды зал или казарма становились пустыми. Мы ждали. Наступал отбой тревоги, бойцы и командиры возвращались на свои места, и спектакль продолжался.

К лету 1942 года, закончив поездку, которая длилась почти 12 месяцев, мы вернулись на базу и наконец соединились со второй группой театра. Рассказам не было конца. Работа в условиях, приближенных к фронту, породила много впечатлений.

Незабываемыми останутся встречи на отдаленных батареях.

Нашему приезду здесь были бесконечно рады. Связь с «Большой землей» была только по радио.

К нам батареи относились, как к полпредам всей нашей огромной страны. Не хотели отпускать, просили еще и еще повторить весь репертуар.

Число зрителей порой не превышало пятидесяти человек. Мы выступали в маленьких помещениях, чаще всего это были землянки, выдолбленные в сопках, которые служили одновременно и столовой, и комнатой отдыха, и кинозалом.

Во время перехода из Благовещенска в Хабаровск наш пароход часто сопровождали боевые катера. Это тоже наводило на мысль, что в воздухе пахнет грозой.

Как только коллектив собрался, началось формирование концертных фронтовых бригад. Руководителями бригад были назначены лейтенант И. Рахлин, мичман Н. Кузьмин и главстаршина С. Астахов. В репертуар вошли отдельные сцены из идущих спектаклей, вокальные номера, скетчи.

Программа готовилась параллельно с основной работой. Вечерами шли спектакли, а днем мы выступали на кораблях, «обкабывали» концертные номера.

Так прошел июль. Премьера спектакля «По следствия жертва» была назначена на 8 августа. Утром была последняя генеральная, а вечером...

Все шло, как обычно. Зрительный зал был заполнен до отказа гражданскими и военными служащими. Закончился первый акт. Отгремели аплодисменты. Неожиданно перед занавесом появился дежурный офицер и объявил: «Всем военнослужащим, рядовым, старшинам и офицерскому составу покинуть Дом флота и до 22 часов явиться на корабль и в воинские части».

Спектакль доиграли при полупустом зрительном зале. Руководителям концертных бригад с их составом было приказано быть готовыми к 5.00 9 августа для выезда на границу в авиационные части флота.

Первые же концерты убедили нас в том, насколько нужно воинам наше искусство. Выступать часто прихо-

дилось, которой командовал полковник Герой Советского Союза М. В. Баргышев. Нам пришлось давать концерт для летчиков, только что вернувшихся с боевого задания, при выполнении которого был потерян один штурмовик, а два, получившие повреждения от зениток противника, не дотянули до аэродрома. Можно представить, в каком настроении находились наши зрители.

Мы старались изо всех сил и сумели завоевать внимание. Наибольший успех выпал на долю наших женщин — Раисы Буториной, Надежды Надеждиной, Антонины Окуневой.

Летчики остались довольны. К нам пришел полковник М. В. Баргышев, тепло поблагодарил всех за то, что помогли поднять людям настроение.

МНОГИЕ из нас считали, что война с Японией продлится не менее года. Но она была на редкость скоротечной. Нашей бригаде довелось обслуживать части и корабли, освобождавшие Северную Корею. Хочу поделиться воспоминаниями об этом периоде.

Бригада побывала в Сейсине, Расине, Юки и дала 34 концерта. В порт Юки нас доставил тральщик «Пластун».

Мы медленно входили в порт, все стояли на палубе, с любопытством всматриваясь в очертания незнакомого городка. Акуатория порта напоминала груды металлолома, из воды торчали мачты и трубы затонувших кораблей, железобетонные сваи причалов были разбиты и оцетилялись арматурой. Догорали портовые склады. Видно, крепко поработали здесь летчики минно-торпедной дивизи-

ни, которой командовал полковник Герой Советского Союза М. В. Баргышев. Нам пришлось давать концерт для летчиков, только что вернувшихся с боевого задания, при выполнении которого был потерян один штурмовик, а два, получившие повреждения от зениток противника, не дотянули до аэродрома. Можно представить, в каком настроении находились наши зрители.

Мы старались изо всех сил и сумели завоевать внимание. Наибольший успех выпал на долю наших женщин — Раисы Буториной, Надежды Надеждиной, Антонины Окуневой.

Горькое наследство оставила Япония. Город был разделен четко на две половины. В одной в нищете и убожестве жили корейцы, в другой в хороших благоустроенных домах — японцы. Причем корейцам не разрешалось даже появляться в японских кварталах. Исключение было сделано только для прислуги, которая носила специальную форму.

Закончив обслуживать корабли в Юки, мы переехали в Расин. Порт и город здесь значительно превосходили Юки и размерами и количеством крупных зданий. На двух сопках возвышались храмы очень красивой архитектуры. К ним поднимались многоступенчатые лестницы. По всему было видно, что и бои здесь были более жаркими. В порту — больше потопленных японских кораблей.

Свою работу мы начали с